

Секция «Юриспруденция»

**Проблемы административной ответственности сотрудников
уголовно-исполнительной системы в рамках антикоррупционного
законодательства в отношении правонарушений, связанных с передачей
запрещённых предметов лицам, отбывающим наказание в виде лишения
свободы**

Крипулевич Алевтина Юрьевна

Соискатель

*СЮИ ФСИН РФ - Самарский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказания России, Юридический факультет, Самара, Россия*

E-mail: krial@ya.ru

На сегодняшний день в перечень главных направлений государственной политики входит борьба с коррупцией. Это положение закреплено в утвержденной Президентом Российской Федерации Стратегии национальной безопасности до 2020 года, где говорится, что коррупция относится к основным источникам угроз национальной безопасности.

На фоне общей непростой криминогенной ситуации особую тревогу вызывают факты совершения преступлений лицами, наделенными властными полномочиями, призванными охранять законные права и интересы простых граждан, то есть должностными лицами правоохранительных органов.[1]

Уголовно-исполнительная (далее - УИС) система является одним из органов исполнительной власти, деятельность которой направлена на реализацию целей и задач уголовно-исполнительной политики государства, в том числе и на поддержание национальной безопасности страны. Также как и в других органах власти, Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации (далее - ФСИН) осуществляет борьбу с коррупцией в рамках своего направления.

Предупреждение, пресечение коррупции работниками уголовно-исполнительной системы, как направление деятельности отражено в Концепции развития

уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Но данный документ слабо отражает антикоррупционную политику, поскольку речь о противодействии коррупции идет только в рамках кадрового обеспечения работников уголовно-исполнительной системы.[2]

Искоренение из деятельности сотрудников исправительных учреждений, поставленных государством на страже закона, такого явления как коррупция является особенно актуальным в свете антикоррупционной политики всего государства.

Главной целью уголовно-исполнительной системы кроме исполнения уголовных наказаний является исправление осужденных. Но коррумпированность некоторых сотрудников не позволяет реализовывать поставленные перед уголовно-исполнительной системой задачи, поскольку осужденные продолжают взаимодействие с преступным миром, находясь в местах лишения свободы.

Реальное состояние коррупции во ФСИН невозможно отразить в цифрах, поскольку оно носит высоколатентный характер. Статистика ежегодно выявляет случаи правонарушения с коррупционной направленностью со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы.

При этом к сотрудникам УИС, допустившим неслужебные связи и предательство интересов службы, не всегда принимаются меры к их немедленному увольнению. Особенно актуальной проблемой остается пронос и передача сотрудниками на территорию исправительного учреждения запрещённых предметов для передачи осужденным.

Об этих фактах свидетельствует статистика, в которой говорится, что на первое полугодие 2013 г. было зарегистрировано 193 случая попытки передачи средств мобильной связи осужденным со стороны сотрудников УИС, что на 30,4 % больше чем в 2012 г.

Общественная опасность, исходящая от сотрудников как субъектов правонарушения на порядок выше опасности, исходящей от иных лиц, совершающих правонарушения. Это выражается в том, что сотрудник УИС России непосредственно сталкивается с режимными ограничениями в процессе исполнения своих обязанностей и совершаемые ими противоправные действия негативно влияют на оперативную обстановку исправительного учреждения. Сотрудник прекрасно осознает возможность наступления негативных последствий применения запрещенных предметов и вещей осужденными в своих противоправных целях в виде совершения новых противоправных деяний, вплоть до совершения уголовных преступлений, в том числе и убийства. Также у данного субъекта имеется больше возможностей в совершении административного правонарушения, так как он более осведомлен о методах противодействия проникновению запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения. [3]

Сотрудники УИС, совершая данное правонарушение, преследуют корыстную цель, которая является одним из признаков коррупционного преступления, и несут дисциплинарную ответственность в соответствии с ведомственными актами о прохождении службы в органах внутренних дел.

Уголовная ответственность за коррупционное преступление в виде получения взятки является мощным «орудием» в борьбе с коррупцией и при наличии факта получения денежных средств (услуг) сотрудник за совершенное деяние привлекается к ответственности в соответствии со ст. 290 УК РФ. Но факт получения денежных средств не всегда выявляется, не всегда понятен мотив совершенного деяния, поэтому, привлечь к уголовной ответственности сотрудника не всегда представляется возможным.

Следует признать, что ответственность в отношении сотрудника уголовно-исполнительной системы за правонарушения, связанные с передачей запрещённых предметов осужденным лицам, которая не попадает в рамки уголовной ответственности, требует регулирования, поскольку одной из причин роста правонарушений может являться несоразмерность наказания за совершенное деяние в отношении сотрудников УИС (если не доказан факт получения взятки), так как за данное деяние они привлекаются к дисциплинарной ответственности, которая для каждого сотрудника может налагаться по-разному. В отношении одного сотрудника начальник учреждения может вынести дисциплинарное наказание в виде увольнения, а в отношении другого, например, строгий выговор.

Институт административной ответственности за передачу запрещённых предметов в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы не применяется. И как было сказано выше, дисциплинарная ответственность за данные правонарушения не снижает их количество. По нашему мнению, было бы целесообразнее, чтобы сотрудник привлекался именно к административной ответственности по ст.19.12 КоАП РФ в виде административного штрафа. Также следует предусмотреть увеличение санкции за данное правонарушение для сотрудников уголовно-исполнительной системы, как для

должностных лиц. Поскольку сотрудник при совершении данного правонарушения, в большинстве случаев, руководствуется корыстными мотивами, преследует личные цели, стремится к обогащению незаконным путем, то наказание и так называемое лишение его этих же денежных средств будет справедливым. Конечно, этот вопрос должен рассматриваться только тогда, когда уголовная ответственность за получение взятки исключается.

Возможно, это повлияло бы на уменьшение случаев проноса запрещенных предметов на территорию учреждения сотрудниками уголовно-исполнительной системы, позволило бы сократить количество латентных правонарушений и тем самым позволило бы учреждениям и органам, исполняющим наказания, в полном объеме реализовать свои задачи и достичь основной цели деятельности – исправления осужденного.

Проявление и укоренение коррупционных отношений в уголовно-исполнительной системе влекут крайне негативные последствия, которые сказываются на обеспечении законности и правопорядка в стране, напрямую противоречат задачам борьбы с преступностью, подрывают веру в эффективность правоохранительной деятельности, возможность обеспечить экономическую безопасность страны.

В этой связи вопросы административной ответственности за правонарушения с коррупционной направленностью в уголовно-исполнительной системе, совершаемые сотрудниками требуют более четкой регламентации и законодательного регулирования.

Литература

1. Бодяков, В. Н. Вопросы организации предупредительно-профилактической деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых должностными лицами УИС России / В. Н. Бодяков // Актуальные проблемы российского права. – М., 2007.– № 2(5), С. 13-15.
2. Букалерева Л.А. Коррупция в системе ФСИН // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - М.: Юрист, 2011, № 6. - С. 16-19
3. Сивцов С.А. Ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы в механизме противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. – 2011. - 4(14), С. 186-190.